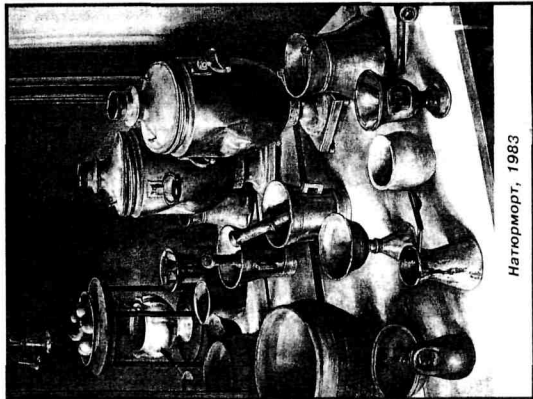

Волнующее

В апреле в Москве в Академии художеств Российской Федерации прошла персональная выставка произведений народного художника Армении Рудольфа Хачатрянца, включающая более 300 произведений и предельно полно отражающая основные этапы творческого развития. Она приурочена к 65-летию со дня рождения художника. Это уникальное событие нашей культурной жизни. Неповторимость экспозиции определяется самобытностью работ и творческой натуры мастера, идущего с первых шагов в искусстве своим, не зависящим от «зlobных» дню путем, отстаивающего на деле принцип подлинной художественной свободы и сумевшего в хаосе нынешнего арт-рынка сохранить верность своему оригинальному, неповторимому с избытком свыше дарованию.

Неловаторию уже начало биографии Хачагяна. Он родился в 1937 году в Ереване и, поступив там в 1951 году в художественную школу, был членом нескольких месяцев исполкома Комсомола. Вскоре из-за несогласия с идеями Сталина и его окружения, представлявшим советскую интеллигенцию, он был исключен из школы.

Он сошел с традиционной стези официальной, поддерживаемой и направляемой государством карьеры и по част-

Натюрморт, 1983

Обнаженная, 1985

мом, сорреализмом и другими направлениями западной живописи XIX века («Портрет девушки», 1961; «Восточная любовь», 1961; «Материнство», 1965; «Человек и бык», 1966). Эти и другие работы определили направление работы по приобщению Хачатуряна к кругу наиболее талантливых мастеров Армении 1960-х годов, таких, как Minas Аветисян, Мартин Петросян и другие. Однако, не желая-либо присоединиться к какой-либо художественной группировке, быть заведомо зависимым от нее, он возмущается на одну лишь ему предназначенную дорожку в искусстве и целиком посвящает себя рисунку, стремясь обрести и выразить в нем свои, ни на кого не похожие стиль, манеру, а позднее и свое творческое исполнение, свое творческое лицо и смысл пребывания в мире прекрасного.

В 1970–1980-е годы создается серия самых известных рисунков Хачатуряна, составивших ему всеобщее, а также и международное имя и славу. Это в основном портреты («Женский портрет», 1977; «Женщина в чалме», 1978; «Каравац-баши», 1982; «Портрет Имя Олейкой»,

1913; «Портрет Аркадия Райкина», 1986, (инд.), автопортреты, натюрморты («На натюрморты с зеркалом», 1983; «Цветы», 1988), пейзажи («Домик в лесу», 1987; «Весна», 1987), интерьеры («У окна», 1982) и библейские образы («Юдифь», 1976; «Давид», 1978).

Вызываемые ими ассоциации с творчеством мастеров итальянского и Северного Возрождения — не дань модному в то время ретростилизму, а стремление возвысить станковое искусство до уровня искусства, способного конкурировать с любым другим искусством.

Армен Джигарханян.
Перед спектаклем, 1966

Армен Джигарханян.
Перед спектаклем, 1986

Здесь Хачатряну принадле-
жало бесспорное лидерство,
имея в виду высочайший художе-

ственный уровень, безукоризненное мастерство и самобытную стиливую выразительность его работ.

Простым любителям, коллекционерам и даже профессиональным искусствоведам, полюбопытным подобные произведения, было трудно смириться с прекращением мастера с конца 1980-х начала 1990-х годов к новым циклам творчества — «Двойное состояние», «Двуединство», «Проявление образа» и последующим, а зачастую одновременно развивающимся и углубляющимся за автором в иные, не столь ясные и классически прекрасные сферы, где царят не радость и красота окружающей жизни, а смысловая полифония и тяготящаяся абстракция метафизических условий формальных решений, не сводимые к однозначному толкованию.

В большинстве из них прослеживается одна главная тенденция, приведшая Хачатряна к многомерным объектам, определяющим ныне основную цель его

тав, колорист, по-
уважению масте-
ра, являются синте-
тически. Итого его
прежних художе-
ственных приобре-
тений и началом но-
вых открытий, выво-
дящих его искусст-
во за границы тра-
диционных жанро-
вых и видовых огра-
ничений.

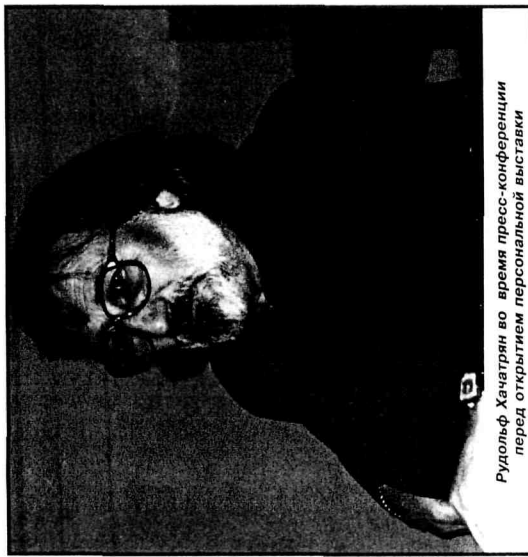
«Герои» многих мерных объектов, обозначенных, как правило, порядковыми номерами, давали от восходящих к античным идеалам прекрасного души и телом человека. Эти многочисленные, многоотные, в общем, многочисленные существа, как бы собиравшиеся с какой-то неведомого, фантастического, фантастического капища, могут по-разному собираться, разбираться и вращаться в пространств перед зрителем в различных, чужо не

«Паганини живет на пятом этаже»

приходилось еще доказывать, что это — не пошло, что это — надо.

пока, но я его разрушил. Сейчас все видно, что мы делаем доб-

ляли шаг вперед. Хотя некоторые зрители, привыкшие к «Параду

Рудольф Хачатрян во время пресс-конференции перед открытием персональной выставки

шли в нашей стране и за рубежом, украшают многие музейные и частные собрания России и других государств.

Григор Григорян

Цветы. 1988